

После недолгого разговора с Сацуки пришло время закрываться. Мисаки и Сидзё вместе гуляли по ночным улицам. Они молчали, пока не дошли до парка.

Они сели на качели, и Мисаки начала рассказывать о своих обстоятельствах.

- Семейные обстоятельства, да? Неужели всё так плохо? – мягко спросил Сидзё.

- Да, именно поэтому я работаю – чтобы содержать свою семью, удовлетворять свои потребности и оплачивать учёбу в школе, – объяснила Мисаки с ноткой грусти в голосе.

- Именно поэтому ты проделываешь весь этот путь пешком, чтобы работать горничной в соседнем городе... Почему бы не заняться физическим трудом поближе к дому? – искренне обеспокоенный, спросил Сидзё.

- Ха, моя выносливость не выдержала бы этого. Как президент своей школы, я также не могу позволить, чтобы мои оценки упали... Я не могу справляться с обоими делами одновременно, – ответила Мисаки усталым тоном, выражающим тяжесть возложенных на неё обязанностей

- Похоже, для тебя это действительно довольно сложно, – сочувственно заметил Сидзё. – О, так вот почему ты поступила в школу Сейка, потому что там низкие гонорары, хотя там полно головорезов.

- Да, отчасти это правда, – кивнула Мисаки.

После недолгого молчания Мисаки спросила:

- Итак, как тебя зовут? Ты знаешь моё имя, но я не знаю твоего. И как ты узнал меня? Ты дружишь с Узуи Такуми?

Она предположила, что он может быть другом Узуи, поскольку их видели вместе в один и тот же день в одном и том же месте.

- Нет, нет, мы не так уж близки, – пояснил Сидзё. – Но я его знаю. Хм, возможно, он тоже меня знает, но я не уверен. Мы познакомились на одной вечеринке, когда были детьми. Вот откуда я его знаю.

- Это была вечеринка по случаю дня рождения или что-то ещё, что вы вместе посещали в детском саду? – спросила Мисаки, пытаясь уточнить, поскольку она неправильно поняла упоминание Сидзё о вечеринке как о простом детском мероприятии.

- Ха-ха, Мисаки, ты очень забавная. Ну, думай об этом примерно так, – ответил Сидзё со смешком.

Через мгновение он стал немного серьезнее, когда спросил:

- Скажи, ты хотела бы работать на меня?

Мисаки в замешательстве нахмурилась.

- Работать на тебя? Что это за работа такая? Я не буду выполнять грязную работу, даже если я буду бедна, - сердито сказала она, вставая, неправильно поняв намерения Сидзё.

- Эй, почему ты так защищаешься? Я имел в виду работу горничной, - быстро пояснил Сидзё. - Я живу один, мои родители всегда заняты, поэтому мне нужен кто-то, кто помогал бы убирать в моём доме и ухаживать за моей одеждой.

- Горничная? Понятно, но на это у меня тоже не будет времени. В конце концов, мне нужно ходить в школу, - пояснила Мисаки с лёгкой улыбкой, радуясь, что это недоразумение прояснилось.

Сидзё выглядел немного разочарованным, когда спросил:

- Почему бы тебе сначала не выслушать все подробности?

- Если речь идёт о каком-то контракте или о чем-то таком, что может тебя обанкротить, - тихо вздохнув, он продолжил объяснять смущенной девушке, - то ты будешь работать только по выходным, то есть в субботу и воскресенье. Ночевать оставаться не будешь. Тебе будут предоставлены еда, одежда и т.д. Ты будешь зарабатывать 30 000 иен за каждый отработанный день. Кроме того, если ты сможешь приходить и в другие дни, то это также будет стоить 30 000 иен в день.

- 30 000 иен в день? Ты шутишь? Я зарабатываю столько за несколько месяцев, - удивлённо воскликнула Мисаки.

- Да, именно так. Кроме того, я не буду заставлять тебя оставаться дольше. Ты всё ещё можешь ходить в школу. Оставишь ли ты работу горничной или продолжишь, решать тебе. И если ты всё ещё хочешь работать горничной, то хорошо, но помни, если кто-нибудь из твоей школы узнает об этом, ты можешь отмахнуться от этого, сказав, что помогаешь другу.

С этими словами он помахал ей рукой и ушёл, зная, что дом Мисаки находится всего в нескольких минутах ходьбы от этого места.

Всё ещё находясь в оцепенении, даже после того, как Сидзё ушёл, она подняла глаза и увидела, как его спина исчезает вдаль.

Прежде чем окончательно исчезнуть из виду, он крикнул в ответ:

– Хотя на карточке уже это написано, но меня зовут Аки Сидзё! Возвращайся домой целой и невредимой! До свидания!

Мисаки поспешила к себе домой, всё ещё опасаясь Сидзё. Она намеренно выбрала место, которое хорошо знала, чтобы при необходимости легко сбежать. Однако, к её удивлению, он предложил ей то, от чего она и представить не могла, что откажется: работу, которая требовала всего лишь уборки, стирки белья и небольшой работы по дому, и всё это за день, который стоил 30 000 иен.

Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой, и ей нужно было некоторое время, чтобы тщательно обдумать его предложение.

Войдя в дом, Мисаки сняла туфли и заметила, что её мать складывает бельё. Она тихо подошла и села рядом с ней, испытывая смешанные чувства. Почувствовав беспокойство дочери, мать Мисаки отложила одежду в сторону и нежно притянула её к себе, успокаивающе поглаживая по волосам.

– О чём ты думаешь, дорогая?

Голос её матери был нежным, полным материнской заботы, которая, казалось, всегда знала, когда что-то было не так.

– Я... Я встретила мальчика, мама, – нерешительно начала Мисаки, её голос был едва слышен.
– Его зовут Аки Сидзё.

Брови матери удивлённо приподнялись, но она сохранила вежливое выражение лица.

– Аки Сидзё? Он какой-то особенный?

Мисаки вздохнула, сама не зная, что сказать.

– Я не уверена... Он предложил мне работу, мам. Просто уборка и домашние дела, но он платит за это столько денег... Это кажется слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Её мать спокойно обдумала это, продолжая задумчиво гладить Мисаки по волосам.

– Иногда на нашем пути открываются неожиданные возможности, Мисаки. Чувствовать неуверенность – это нормально. Что подсказывает тебе твоё сердце?

– Я... Я думаю, мне нужно немного времени, чтобы подумать об этом, – призналась Мисаки, прижимаясь к матери, которая успокаивала её. – Но я беспокоюсь о том, что могут подумать другие.

Её мать ободряюще улыбнулась.

– Твоё счастье и благополучие важнее всего, Мисаки. Верь в себя и прими правильное решение. Я всегда рядом, несмотря ни на что.

Мисаки благодарно кивнула, чувствуя, как тяжесть спала с её плеч, когда она теснее прижалась к утешающим объятиям матери.

Вернувшись в свою комнату, Мисаки села за стол, якобы для того, чтобы позаниматься, но её мысли были поглощены событиями дня. Встреча с Аки Сидзё, парнем, которого она никогда раньше не встречала, предложившим ей работу, которая казалась слишком хорошей, чтобы быть правдой. Перспектива того, что одноклассники узнают о её работе горничной. Мысли об утешающих объятиях и советах матери не покидали её, усиливая смятение.

Когда она попыталась сосредоточиться на учебниках, лицо Сидзё продолжало вторгаться в её мысли. Его улыбка, его искренние слова.

«Он выглядит симпатичным», – размышляла она, колеблясь между любопытством и осторожностью.

«Но он не сделал бы ничего плохого, верно?»

Несмотря на все свои усилия, она не могла избавиться от вопросов, которые вертелись у неё в голове. Было ли это предложение о работе удачей или потенциальной ловушкой? Осудят ли её одноклассники, если узнают? Могла ли она доверять намерениям Сидзё?

С тяжёлым вздохом Мисаки опустила ручку, признавая поражение своих мыслей.

– Это действительно сложно, – пробормотала она себе под нос, разрываясь между любопытством и опасениями по поводу пути, который лежал впереди.

После разговора с Мисаки Сидзё вышел на дорогу и позвонил по телефону. Через несколько мгновений перед ним остановился седан, и один из его телохранителей открыл дверцу. Он опустился на мягкое сиденье, устав от блужданий по городу.

– Отвези меня в новый дом, – попросил он, нуждаясь в передышке от бесцельной прогулки.

Тихий гул автомобиля окутал его, подарив мгновение спокойствия среди суматохи недавних

событий. Пока они ехали по улицам города, он размышлял о том, какой неожиданный поворот принял его день, думая о том, что ждёт его впереди в новом окружении.

– Молодой господин, мы прибыли, – объявил водитель, когда седан остановился.

Очнувшись от короткого сна, Сидзё вышел из машины и направился в свой дом. Он отпёр дверь, вошёл в свою комнату и рухнул на кровать, сразу же погрузившись в глубокий сон. День был насыщен событиями, и усталость навалилась на него тяжёлым грузом. Когда он задремал, мысли о вечерних разговорах и принятых решениях закружились в его голове, смешиваясь с комфортом знакомой обстановки.

<http://tl.rulate.ru/book/113134/5065838>